

Третий сезон, где сидят тигры, глава 0219, трубостроительная индустрия Цзиньбэй подчиняется семейству Тан.

Тан Цзюй знал, что Сюй Юнь имел в виду, он не просто хотел денег, Сюй Юнь видела то же самое, что она видела, потенциал развития этой трубой промышленности Цзи Бэй.

Глядя на улыбку Сюй Юня, Тан Цзюй также восстановил свое спокойствие после шока только что и сказал легкомысленно: "Последнее, что мне нравится в этом человеке - это ждать, я не могу ждать целый год, и десятки миллионов не будут для меня привлекательными". Итак, шеф Ма, я собираюсь вернуть 160 миллионов долларов, которые сегодня принадлежат Танг Груп".

Ма Тяньи в ярости в сердце, где он получит многомиллиардный ах! Не может быть, чтобы это было нереально, у банка все еще куча долгов, и он не смог бы занять сто миллионов в Tang Group, если бы не банковское кредитование так много.

"Шеф Танг, у меня сегодня действительно нет денег, так что вы не можете заставить людей умереть, верно?"

Тан Цзюй также увидел в сердце Ма Тяньи, что он не боится себя, и посмотрел на Сюй Юня: "Если вождь Ма не вытащит его сегодня, то я не хочу его вытаскивать". Сюй Юнь, позаботься об остальном".

Сюй Юнь просто не потрудился ничего объяснить Ма Тяньи и сразу поднял дробовик в руку, направил его на голову Ма Тяньи и спустил курок! Все движения были сделаны перед лицом Ма Тяньи, и голова Ма Тяньи в одно мгновение опустела, ударный выстрел почти оглушил барабанные перепонки, а когда он отреагировал, то почувствовал только огненную острую боль в ухе, и что-то липкое и горячее стекало ему по шее.

После того, как Сюй Юнь выстрелил, он слегка нахмурился и снова посмотрел на точность ружья, сказав себе: "Я сказал, что точность этого ружья неправильная, прежде чем я хотел ударить того парня, но я не ожидал удара по бедру, но на этот раз голова снова ударилась об ухо, это действительно раздражает". Но таким образом, если я прицелюсь в твое правое ухо, я смогу ударить тебя прямо в голову, верно?"

Ма Тяньи опустился на колени одним звуком, глядя на позу Сюй Юня, он очень хотел прикончить его выстрелом прямо сейчас! Он всегда знал, что семья Танг была сильной, но он не знал, что методы мисс Танг были настолько жесткими, что она умрет, если не придет к деньгам, и это был первый раз, когда он услышал о ком-то, кто был настолько жесток!

"Госпожа Танг, я был неправ, я был неправ, вы можете делать все, что хотите... Я действительно не могу взять столько денег сейчас, я прошу вас, пожалуйста, дайте мне несколько дней, я найду способ вернуть вам деньги! Даже если я продам фабрику, я обязательно верну тебе деньги!" Ма Тяньей очень испугалась, спрашивая о жизни и деньгах, он без колебаний выбрал правильный ответ.

Пока есть жизнь, есть шанс воскреснуть снова, а если нет даже жизни, то не говорите о деньгах или об отсутствии денег.

"Продать фабрику, это хорошая идея, но приходило ли маме в голову, что есть несколько человек, которые могут получить за нее столько денег сразу?" Тан Цзю посмеялся, при взятии договора, подписанного в момент выдачи инвестиционного кредита, в папке: "Шеф Ма, в договоре есть ипотека, если у вас нет денег, возьмите завод в качестве ипотеки, написанной

черным по белому, хотя мне не нравится это предприятие, но так как вы хотите продать, то напрямую меняйте название, я не могу дождаться того дня, когда вы продадите, а затем верните деньги".

Ма Тяньи была ошарашена, услышав это: "Госпожа Тан! Несмотря на то, что в районе Цзябейской трубной промышленности не было ни одного предприятия Tang Group, его стоимость все еще составляла несколько сотен миллионов! Ты позволяешь мне взять прямую ипотеку сейчас, и это может стоить мне жизни".

Как только Сюй Юнь услышал это, пистолет наставил прямо на него: "Тогда все будет так, как ты пожелаешь".

"Нет, нет, нет!" Видя, как Сюй Юнь целится в его правое ухо, Ма Тяньлий поспешил помахать ему рукой: "Я не тот брат, я не тот брат! Взаимодействие! Ипотека для Down Group! Я послушаю господина Танга! Дон всегда говорит то, что говорит, и я абсолютно не смею сопротивляться. Это сработает, я, я возьму сорок процентов акций в Tang Group, которая определенно стоит более 160 миллионов"!

Тан Цзю пожал плечами: "Простите, шеф Ма, я хочу все предприятие, а не ваши сорок процентов, тогда я даже не имею права говорить, я могу и не говорить".

Ма Тяньи очень хотела умереть прямо сейчас.

"Теперь я скажу только одно слово, либо передай мне настоящую трубную промышленность Цзи Бэй, либо я передам тебя Сюй Юнь, чтобы ты разобрался с этим". Тан Цзю холодно посмотрел на Ма Тяньи: "Шеф Ма, если честно, танская группа действительно не заботится о сотне или двух миллионах, и так как я осмеливаюсь протянуть вам руку помощи, я могу гарантировать, что я буду очищен от всего".

Лицо Ма Тяньи на мгновение было в синяках, но он все равно чувствовал, что другая сторона не осмелилась убивать на глазах у стольких людей, в конце концов, свидетелей было слишком много.

Сюй Юнь, казалось, читал мысли Ма Тяньи, когда он улыбался, собирая скатерть на столе Ма Тяньи и вытирая тело пистолета: "Легко сделать сцену самоубийства, вытирая отпечатки пальцев. Я гарантирую, что каждый человек должен только дать миллион долларов, чтобы коллективно дать показания, что вы хотите убить этого большого парня, но в конце концов, вы выстрелили ему в ногу, и вы боялись убить себя прямо, и первый выстрел промахнулся в ухо. Эй, эй, что ты думаешь обо мне как о режиссере?"

"Ты!" Ма Тяньи очень хотела ругать тебя, этот человек слишком злобный, но после того, как увидела этот пистолет, прямо не осмеливайся ничего сказать.

"Шеф Ма, я дам вам 10 секунд". Тан Цзю закончил, и выкинул документ контракт: "Вам нужно только подписать на этом, и тогда Jinbei трубной промышленности является Tang Group, хм, скажу вам сначала, этот документ Тан Ифэй, прежде чем вы это сделаете, он продолжает позволять вам занимать деньги, только, чтобы настроить вас снова, даже если сегодня я не ищу вас, чтобы получить эту фабрику, рано или поздно Тан Ифэй также сделает это". Когда он одолжил вам деньги, у него уже был план, как взять их в свои руки, когда вы взяли трубную индустрию Джинбэй и вырастили их".

Когда он увидел контракт о передаче прав собственности на трубную индустрию Цзиньбэй, Ма Тяньцзы понял, что он всего лишь пешка Тан Ифэя, которого он считал братом, но Тан Ифэй

играл с ним, как с обезьяной.

"Десять". Сюй Юнь уже начал обратный отсчёт: "Девять...восемь...семь..."

"Я подписываю!" Ма Тянь Йифэй стиснул зубы и сказал: "Сегодняшняя ситуация полностью его собственное следствие, он действительно доверяет Тан Ифэй этому сукиному сыну, если бы не Тан Ифэй, он бы не подошел к этому моменту с Танской группой".

Он взял ручку для подписи, вздрогнул и подписал свое имя на договоре о праве поручения, и надавил на отпечаток своей руки.....

Сюй Юнь бледно улыбнулся, сразу же нажал и втянул пулю в камеру, бросив дробовик на землю: "Вождь Ма, трубная промышленность Цзи-Бэй - дело твоего сердца, мы все это знаем, если тебе интересно, ты можешь подать заявку с Вождем Тан на должность Великого Магистра трубной промышленности Цзи-Бэй, может быть, Тан всегда будет обещать тебе".

Ма Тянь была слегка поражена, и посмотрела вверх на Сюй Юнь, а затем на Тан Цзюй, не зная, что они имели в виду под этим.

Тан Цзю улыбнулся: "Ма Тяньцзый, с сегодняшнего дня Jinbei Pipe Industry является дочерней компанией Tang Group, если вы заинтересованы в работе в Tang Group, я могу дать вам хорошую зарплату и продолжать позволять вам руководить и развивать Jinbei Pipe Industry, конечно, в будущем, все, что нуждается в деньгах, будет оплачено Tang Group, включая вашу зарплату".

Теперь Ма Тянь действительно подозревает, что несколько других аффилированных предприятий под знаменем Tang Group также были ими приобретены.

Сюй Юнь взял на столе письмо о переводе, подписанное Ма Тяньцзыем, посмотрел на него и передал Тан Цзюю, Тан Цзюй знал, что проблем нет, поэтому отложил информацию и встал: "Шеф Ма, тогда иди и займись делом, все остальное передадут другим людям, с которыми нужно будет разобраться, сегодня днем ты доложишь в отдел кадров здания группы, я открою для тебя разумное вознаграждение, если ты считаешь это целесообразным, завтра официально пойдешь на работу, да, офисное помещение все еще твое".

"Если больше ничего нет, мы пойдем первыми." Тан Цзюй едва заметил, и Сюй Юнь сразу же открыл перед ним дорогу, прямо подняв голову.

Глядя на спину двух мужчин, уходящих, Ма Тянь упал на свой стол, как будто парализованный, что чувство разочарования было похоже на густое черное облако, надавливающее на его сердце, у него было чувство желания плакать без слез, хотя его собственные люди все еще находятся в трубе промышленности в Цзиньбэй, и его работа не изменится, но из босса своего дела на старшего работника для других

Сюй Юнь был застрелен из пистолета в бедро плоти большой пятерки не повредил, он также утешил: "Брат Ма, первоначально этот завод с первого цента является инвестицией Tang Group, теперь, даже если он действительно стал Tang Group не имеет большого значения, вы все еще можете продолжать быть боссом здесь, это ничего страшного, и не нужно беспокоиться о каких-либо деньгах в будущем".

"Что ты знаешь об яйцах?" Ма Тянь И была безмолвна: "В прошлом фамилия была Ма! Но теперь это Дон! Подожди, Гоко, разве ты не кричал, что умрешь? Какое-то время все будет в

порядке? Ты еще можешь встать?"

"Да... мне сейчас было очень больно, и в данный момент, это просто соскребание мышц на лице ноги, только немного крови." Пятый сын также удивился, узнав: "Брат, мама, на самом деле твое ухо - всего лишь царапина.....".

Ма Тяньёй подхватила зеркало и посмотрела на него, и обнаружила, что оно разбилось лишь немного, не так ужасно, как он думал, только чуть больше крови. Именно тогда на Ма Тянь И рассвело, что точность выстрела Сюй Юнь - это не то, что нужно, но точность выстрела Сюй Юнь - это действительно страшно!

Когда я увидел это в первый раз, я был очень рад тебя видеть, и я был очень рад тебя видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/300/855750>